

Глава 5

На следующее утро Циянь ушла из дома ни свет ни заря. Линь Шуан, проснувшись, не обнаружила её, лишь нашла на обеденном столе записку с просьбой никуда не выходить.

Покончив с завтраком, Линь Шуан взяла ключи с тумбочки в прихожей и вышла.

Она бродила без всякой цели до самого полудня, пока случайно не оказалась перед дверями недавно открывшегося магазина. Заведение было огромным, с изысканным интерьером, где на полках красовались бесчисленные хрустальные флаконы.

Любопытство Линь Шуан взяло верх. Она заметила, что заходящие внутрь омеги и альфы выглядят смущенными, и, озадаченная, шагнула следом.

Внезапно путь ей преградила рука продавца. Он указал пальцем на табличку у входа:

— Несовершеннолетним и учащимся вход воспрещен.

Линь Шуан даже глазом не моргнула:

— Я уже совершеннолетняя.

Продавец с недоверием окинул её взглядом, но Линь Шуан лишь улыбнулась:

— Я хочу купить духи в подарок для одной альфы.

Мужчина посмотрел на неё со значением:

— Вы слышали о бренде Мак?

— Мак? Что это? — переспросила Линь Шуан.

— Это бренд парфюмерии. Наш филиал в Федеральном городе открылся совсем недавно, для новых клиентов действуют скидки, можете осмотреться.

— Мне нужны духи. Я знаю одну альфу, она не чувствует феромонов.

Продавец лишь усмехнулся, приняв это за шутку:

— Правда? И какой аромат вы ищете?

Линь Шуан ответила, что хочет повыбирать, и огляделась по сторонам:

— В чем особенность вашей парфюмерии?

— Наш бренд создает ароматы, имитирующие феромоны. Проще говоря, это духи, вызывающие привыкание, — пояснил продавец и пододвинул к ней флакон, до которого она не могла дотянуться.

Линь Шуан открыла крышку. Это был аромат роз — слишком насыщенный и приторный, он совсем не подходил Шэнь Нин. Она открыла следующий — запах горной сосны. Слишком холодный. Шэнь Нин и без того не отличалась особой общительностью, не стоило добавлять ей ледяной ауры.

Пион, гиацинт, тюльпан, фиалка — Линь Шуан перепробовала несколько вариантов, но ни один не пришелся по душе.

— Вам больше нельзя нюхать, — улыбаясь, остановил её продавец. Она была женщиной-альфой с яркими чертами лица, которые отлично гармонировали с цветочным ароматом в зале.

— Я еще не нашла подходящий.

— Послушайте, — сказала продавец, — в этих духах содержатся феромоны, способные спровоцировать течку. Многие используют их как средство для возбуждения, чтобы облегчить мучения в период течки, но если использовать их вне этого периода, может случиться беда.

Линь Шуан замерла и невольно коснулась своей железы:

— Я ничего не почувствовала.

Продавец усмехнулась:

— Возможно, вы еще не повзрослели?

Линь Шуан ответила безупречно:

— Моя альфа уже поставила мне временную метку, поэтому на меня эти духи не действуют.

— Вот как. В таком случае, если хотите использовать их как средство для интима, можете выбрать один флакон с запахом ваших собственных феромонов, а второй — с запахом вашей альфы.

Линь Шуан осмотрела весь магазин, выбрала один изящный маленький флакончик, а затем наугад открыла еще два пробника. Это был аромат тысяч цветов, нежный и манящий, с легкой, едва уловимой ноткой, обладающей почти гипнотической, поглощающей силой.

— Шиповник... — пробормотала Линь Шуан. — Неужели шиповник так приятно пахнет?

— Берете этот?

Линь Шуан кивнула и подала продавцу второй флакон, который держала в руке.

— У вас очень редкие феромоны.

Линь Шуан промолчала, расплатилась и покинула магазин.

В понедельник в спальне Циянь было тихо. Она вернулась очень поздно, и Линь Шуан решила не беспокоить её, просто разогрев себе стакан молока на кухне.

На обувной полке в прихожей лежали новые блокаторы и ингибиторы. Заметив их, она машинально сунула их в карман школьной формы.

Школьный автобус уже ждал на остановке неподалеку. Линь Шуан быстро догнала его. Внутри салона то и дело раздавались звуки распыления блокаторов.

Кто-то рядом тяжело вздохнул и прошептал:

— Ты видела новости? О том, что снова убили омегу?

— Не говори об этом, здесь полно альф!

После этих слов в салоне воцарилась мертвая тишина, нарушаемая лишь нервным шипением спреев — омеги были напуганы. Альфы же выглядели заметно раздраженными и беспокойными.

Линь Шуан огляделась: Шэнь Нин не было, Гуань Хоу тоже. Неужели события прошлой недели так на них повлияли?

— Эй, помоги же сдвинуть парту! — ворчал Гуань Хоу, а затем, повернувшись к Го Сяоминь, расплылся в улыбке: — Сестренка, моя богиня еще не пришла? Не утруждайся, я сам, я всё сделаю!

Гуань Хоу подбострастно помогал Го Сяоминь двигать стол, а Чжан Ифань молча приводил в

порядок их места.

Линь Шуан подошла ближе:

— Что происходит?

— Богиня! Ты пришла! — оживился Гуань Хоу. — В понедельник же пересадка! Вы переезжаете от коридора к окну! Как раз рядом с моей партой!

Он был в восторге, а Линь Шуан кивнула и тихо поблагодарила его. Глаза омеги сияли, широкая школьная форма подчеркивала её хрупкость.

Гуань Хоу подмигнул Чжан Ифаню:

— Вот как тут не злиться на несправедливость? Почему на Бо Мяо эта форма смотрится совсем не так, как на мне?

Чжан Ифань бросил на него взгляд:

— Дело в лице, наверное.

Гуань Хоу:

— ...

Парта Линь Шуан стояла вплотную к парте Гуань Хоу, а по диагонали позади них располагалось место Шэнь Нин.

— Спасибо вам за то, что случилось на днях, — сказала Линь Шуан. Она достала из сумки несколько подарочных коробочек и раздала их Чжан Ифаню, Гуань Хоу и Чжан Ии. Последнюю коробочку она молча спрятала под парту.

Гуань Хоу и Чжан Ифань получили по галстуку-бабочке, а Чжан Ии — брошь.

— Офигеть! Галстук-бабочка, это же высший класс! Я хоть сейчас готов надеть фрак и идти на вечеринку! — завопил Гуань Хоу на весь класс.

В этот момент через заднюю дверь вошла Шэнь Нин и сразу увидела компанию, распаковывающую подарки.

— Сегодня не видела тебя и Шэнь Нин в автобусе, — заметила Линь Шуан.

Гуань Хоу уже открыл рот, чтобы ответить, но его перебила Шэнь Нин:

— Что, деньги нашла, раз такая радостная? — она бросила сумку на парту и зевнула, встретившись взглядом с Линь Шуан. — Чего тебе? — голос альфы звучал настороженно.

Линь Шуан закусила губу:

— Я просто хотела поблагодарить тебя.

Шэнь Нин мельком взглянула на Чжан Ии, которая вертела в руках брошь, и скривила губы:

— Благодарю, но я не люблю броши.

Линь Шуан убрала коробочку обратно. Она выглядела расстроенной, а Гуань Хоу украдкой назвал Шэнь Нин собакой.

Цю Юн сегодня не пришел — говорили, что он взял больничный.

На утреннем собрании Гуань Хоу сопровождал Линь Шуан, а Шэнь Нин шла чуть позади. На омеге была тонкая летняя форма Объединенной средней школы, и под ярким светом сквозь ткань просвечивало слишком многое.

Пять чувств альфы в три-пять раз острее, чем у обычного человека. Пальцы Шэнь Нин, сжатые в кулаки, дернулись — ей хотелось заставить Гуань Хоу держаться подальше от Линь Шуан.

В толпе доносились обрывки разговоров:

— Ты же знаешь, что Шэнь Нин — альфа?

Линь Шуан кивнула.

Гуань Хоу неловко пояснил:

— У неё есть некоторые проблемы со здоровьем, поэтому она не любит общаться с омегами. Не принимай её слова близко к сердцу.

Линь Шуан вдруг напряглась:

— Какие проблемы?..

— Да так, просто... — Гуань Хоу внезапно клюнул носом, едва не врезавшись лицом в асфальт.

Линь Шуан:

— ...

Шэнь Нин, небрежно сунув руки в карманы, длинными шагами прошла мимо, даже не оглянувшись.

— Вот поэтому и не стоит связываться с альфами! — прошипел Гуань Хоу. — Даже с самой ущербной, омеге или бете против неё не выстоять!

Фигура альфы была стройной, а волосы, собранные в небрежный хвост, слегка покачивались при ходьбе, выдавая её расслабленность.

На утреннем собрании у каждого было свое место. Линь Шуан, как новенькая, стояла в первом ряду, но омеги там были такими миниатюрными, что она чувствовала себя неуместно. Встать в последний ряд? Там стояли альфы под метр девяносто, она бы просто потерялась среди них. Да и стоять рядом с альфами омегам не положено.

Появвшись, Линь Шуан в итоге выбрала место рядом с Шэнь Нин.

— Думаешь, если встанешь рядом со мной, не будешь казаться такой коротышкой? — съязвила Шэнь Нин.

Линь Шуан промолчала, опустив голову. Её белая шея оказалась прямо перед глазами Шэнь Нин — слишком белая, слишком яркая. Альфа на мгновение прищурилась, но тут же отвела взгляд.

Линь Шуан запоздало коснулась затылка — внезапное жжение в железе показалось ей лишь игрой воображения. Весь остаток собрания она простояла рядом с Шэнь Нин, не проронив ни слова.

Когда всех отпустили, к Линь Шуан подошла Го Сяоминь:

— Прости, я за тобой не досмотрела.

— Что случилось? — спросила Линь Шуан.

— Не держись так близко к альфам, — сказала Го Сяоминь, глядя вслед удаляющейся Шэнь Нин.

Линь Шуан поджала губы:

— Не все альфы плохие.

— Бо Мяо?! — Го Сяоминь расширила глаза. — Так ты такая же, как они!

Она сердито зашагала прочь, задев плечом Шэнь Нин, которая как раз проходила мимо.

— Твоя подруга права, омегам стоит держаться подальше от альф, — заметила Шэнь Нин.

Линь Шуан тихо ответила:

— На самом деле, интим и продолжение рода — инстинкты человека. После полной метки удовольствие альфы и омеги возрастает в разы, да и омеги беременеют легче...

Шэнь Нин усмехнулась:

— Неплохо ты усвоила уроки полового воспитания.

Белоснежные уши Линь Шуан покраснели. Она подняла воротник, пряча подбородок, и уставилась на Шэнь Нин ясными глазами:

— Я немного изучила тему. У альф и омег, связанных меткой, интимная жизнь складывается очень гармонично, а удовольствие увеличивается в геометрической прогрессии...

Шэнь Нин дернула уголком рта:

— Вот как? Только вот у меня нет феромонов. Мне этого не понять.

Линь Шуан посмотрела вперед:

— Омеги слабы. Лучший способ защитить себя после совершеннолетия — найти подходящую альфу. Как только ставится полная метка, феромоны скрываются, и другие альфы больше не чувствуют запаха омеги.

Шэнь Нин прищурилась:

— Ты на что-то намекаешь?

Линь Шуан заложила руки за спину и беззаботно зашагала по коридору:

— Нет.

Шэнь Нин:

— ...

Когда они вернулись в класс, половина первого урока уже прошла. По понедельникам первый час был на усмотрение классного руководителя.

Цзэн Пэй принес листы с тестами. Многие ученики еще не вернулись из туалета, поэтому он велел раздать бланки тем, кто уже на месте.

Линь Шуан сидела за партой. Го Сяоминь еще не вернулась, и ей стало скучно. Она повернула голову и увидела, что Шэнь Нин уткнулась лицом в скрещенные на парте руки.

Почему она всё время хочет спать? Линь Шуан засмотрелась, и тут альфа внезапно подняла голову. Их взгляды встретились, и они оба поспешно отвели глаза. Сердце Линь Шуан забилося в бешеном ритме.

Шэнь Нин тихо хмыкнула.

Гуань Хоу обернулся:

— Босс Шэнь, ты тест получила?

— Нет.

— Опять нет? Значит, Толстяк Цзэн снова будет разбирать ошибки по твоему бланку с высшим баллом... — не успел он договорить, как на парту Шэнь Нин лег лист с тестом.

— Угадай, чей тест в этот раз забрал Толстяк Цзэн? — подколот Чжан Ифань.

— Бо Мяо! К тебе пришли!

Линь Шуан встала и направилась к выходу. В дверях какой-то альфа, подталкиваемый друзьями, смущенно протянул ей розовый конверт.

Шэнь Нин отвела взгляд и, зевнув, решила доспать остаток времени.

Гуань Хоу присвистнул:

— Ого, сегодня же только второй день учебы, а Бо Мяо уже любовные письма носят?

Цзэн Пэй, который в это время объяснял задачу, услышал шум и вышел в коридор. Ученики из других классов тут же разбежались, а Линь Шуан послушно сдала письмо учителю.

Чжан Ифань покачал головой:

— В пятницу на школьном форуме уже столько шума было, к тому же Цю Юн на неё глаз положил. Боюсь, Бо Мяо придется несладко.

Чжан Ии, вернувшись из туалета, застала эту сцену:

— Бо Мяо совсем не похожа на ту, кто краснеет от любовных писем... К тому же... — она замолчала на полуслове. — Впрочем, неважно.

Гуань Хоу закатил глаза:

— Ну вот, опять ты начинаешь и не заканчиваешь!

Шэнь Нин приоткрыла один глаз, лениво взглянула на происходящее и тут же потеряла интерес.

Цзэн Пэй начал разбор теста. Его получили все, кроме Линь Шуан. На уроке физики отличники, набравшие высший балл, имели привилегию делать задания по другим предметам.

Линь Шуан решала тест по иностранному языку, даже не подозревая, что только что отобрала у кого-то звание чемпиона по физике, которое тот удерживал целый год.

<http://bllate.org/book/18605/1791553>